

Барбара БРЫЛЬСКА: ВСЯ НАША ЖИЗНЬ - ИРОНИЯ СУДЬБЫ

Serdanė žurnalas
2-oji Pasaulyje 2003!
- Serdane žurnalas - ja Kalluzskio
Zastavos
Lietuviai Pasaulyje
i prekiu žurnalas
Pasaulyje
Barbara Brylska

Недавно мне довелось

побывать в Варшаве и встретиться с лауреатом Государственной премии СССР известной польской актрисой Барбарой Брыльской. Мы сидели в небольшом уютном ресторанчике на Маршалковской, пили ароматный кофе и неторопливо беседовали. Пани Барбара, элегантная, в строгом черном костюме, курила сигарету за сигаретой, с трудом подбирая русские слова. Словно извиняясь, улыбнулась: «Когда в Москву приезжаю, забываю польские...» Глаза за стеклами очков были грустные-грустные...

— Пани Барбара, скоро Новый год, а это значит, что у нас в России телезрители в который раз будут смотреть «Иронию судьбы».

— Неужели за столько лет не надоело? Я понимаю, как много мне дала эта картина — и популярность, и незабываемые дни съемок, и массу поклонников. Главным образом — в СССР. Как-то прилетела в Ереван. Часа четыре утра, иду тихонько по гостиничному коридору. Вдруг слышу громкий шепот: «Ой, не может быть! Надя идет! С легким паром!» Горничная узнала меня, что, не скрою, было приятно.

А у меня на родине фильм показали, по-моему, один или два раза, и, если честно, особого резонанса в Польше он не вызвал. Помню, когда мама увидела меня на экране в роли Нади, она воскликнула: «Бася, какая же ты молодая!» В самом деле, в ту пору мне было 34 года. А в прошлом году отметила 60-летний юбилей. Да-да, можете так и написать — я не скрываю свой возраст. «Ирония судьбы...» давно стала для меня прошлым.

— И все же вернемся на несколько десятилетий назад. Как случилось, что Эльдар Рязанов выбрал на роль Нади вас?

— Ну этот вопрос надо адресовать режиссеру. Знаю, первоначально тройка главных героев выглядела так: Надя — Людмила Гурченко, Лукашин — Андрей Миронов, Ипполит — Олег Басилашвили. А получилось все по-другому. Помню, мне позвонил Эльдар Александрович и предложил сняться в роли Нади. Потом звонил еще несколько раз, нервничал: его никто не поддерживал. Как же так, на главную роль приглашает иностранную актрису! Сказал мне: «Понимаешь, все против тебя. Ты должна сыграть так, чтобы...»

Уже на съемках Рязанов объяснил мне, что ему нужна была актриса, которая сыграла бы женщину, способную за одну ночь перевернуть судьбу человека. В этой роли он увидел меня.

— И не ошибся! Ваша Надя — такая обаятельная, такая незащищенная. И вместе с тем — сильная, гордая. — Не мне судить об этом. Хотя, наверное, вы правы... — А прежде вы были знакомы с партнерами по фильму? С Андреем Мягковым, Юрием Яковлевым, Лией Ахеджаковой, Валентиной Талызиной?

— Нет. Мы впервые увиделись на съемочной площадке. Ох, и доставалось Андрею от меня! Я по натуре педант: если Рязанов назначил съемку в восемь утра, приходила на площадку за полчаса до срока. Старательно учила все тексты (это ведь потом меня озвучила Валечка Талызина), старалась. А Мягков по ходу придумывал реплики, что-то сочинял. И Яковлев туда же: фразы «Тепленькая пошла!» в сценарии и в помине не было. Я сердилась, возмущалась, пыталась убедить партнеров, что так нельзя. Однажды мы с Андреем даже разругались.

— Потом, надеюсь, помирились?

— Конечно! Я Андрея даже на свой день рождения в Польшу приглашала. Не получилось у него приехать. Зато мы с ним рядышком стояли на новогоднем «Полу чудес» у Леонида Якубовича.

— Это когда вы шикарную машину выиграли?

— Громко сказано — выиграли! Вынесли ту самую заливную рыбу, Андрей тоже мне говорит: «Дорогая рыб-

Сейчас уже невозможно представить себе новогоднюю ночь без культового фильма «Ирония судьбы, или С легким паром!». Впервые он появился на телеэкране чуть более четверти века назад, и с той поры мы с нетерпением ждем очередного свидания с Надей Шевеловой, Женей Лукашиным, Ипполитом... Знаем наизусть все реплики, помним все мизансцены. А Надя в исполнении польской актрисы Барбары Брыльской стала, без сомнения, любимой героиней миллионов телезрителей нашей страны.

ка!» Как в воду смотрел, он ведь тоже не знал, что рыба — золотая, что под слоем желе ключи от машины лежат. Как же все радовались за меня, как поздравляли! А я была просто счастлива: у меня в ту пору как раз машину угнали. Думала — справедливость восторжествовала! Не тут-то было! Пошлина и налоги на «Дэу-тико» составляли примерно 80 процентов стоимости машины. Так что никакого смысла везти ее в Варшаву не было. Мягков посоветовал получить денежный эквивалент. Что я и сделала.

— Вы давно за рулем?

— Очень! Однажды произошел случай, после которого я никогда не сажусь рядом с водителем, а предпочитаю управлять сама.

— Что за случай?

— Я была с киноделегацией в Гвинее. Мы возвращались в Конакри. За рулем «Рено» был польский дипломат. Мы ехали очень быстро, и всю дорогу я умоляла: «Пан Тадеуш, пожалуйста, осторожнее!» В ответ слышала: «Кто здесь водитель?» На шоссе не было встречных машин, лишь животные перебежали дорогу. Прямо перед нами оказалась коза, и пан Тадеуш сбил ее. Но и после этого не сбавил скорость. Вдруг показалась встречная машина, пан Тадеуш узнал в пассажирах своих коллег, высунулся из окна, чтобы поприветствовать их. А происходило это на крутом повороте, «Рено» занесло, и машина перевернулась. Слава Богу, никто не пострадал. Но с того дня я предпочитаю сама сидеть за рулем. Моя дочка Барбара говорила мне, что я единственный водитель, с которым она чувствует себя спокойно.

Барбара Брыльска замолчала, нервно закурила, попросила еще чашечку кофе. Я знала о трагедии в ее семье — 15 мая 1993 года в автокатастрофе погибла ее дочь, тоже Барбара.

— ...Тогда закончилась одна моя жизнь. Почти десять лет прошло, а я помню тот страшный день до мельчайших подробностей. Сейчас могу говорить об этом, более того, мне необходимо это. Дочка снималась в фильме в Лодзи, там что-то не успели приготовить, съемку отменили. Бася с приятелем поехали в Варшаву. Он был неопытный водитель, всего полгода как права получил. Виновал в аварии только он. Остался цел и невредим, а Бася... Надеюсь только, что моя девочка не успела сообразить — что же произошло: удар был очень сильный. Мне позвонили, сказали о случившемся...

Дочке только-только исполнилось 20 лет, ее карьера вселяла надежды. За один год Бася снялась в главных ролях в двух фильмах, работала манекенщицей в Париже, потом в Японии. В конце мая должна была лететь в Нью-Йорк — мечтала об этом. Не случилось.

За годы без дочери я стала другой. Не могу радоваться тому, чему радовалась прежде. И Новый год для меня — просто перевернутый листок календаря.

— Но ведь растет сын Людвиг. Вы ведь так нужны ему!

— Потому-то и стараюсь жить по-новому. Людвигу нужна моя поддержка, моя любовь. Я живу для сына, улыбаюсь — для него. Играю счастье — для сына. Трудно, но надо жить именно так.

— Пани Барбара, силы-то откуда черпаете?

— Не знаю. Мне, как любой женщине, хотелось бы быть слабой, знать, что кто-то всегда подставит плечо. Когда не стало дочери, мой муж и ее отец — его, как и сына, зовут Людвиг — после работы каждый день шел на

кладбище. Возвращался домой — плакал. И пил. Мы расстались... Теперь мы вдвоем с сыном.

— Мы хорошо понимаем, что «Ирония судьбы...» — милая рождественская сказка, в которой, как и должно быть в сказке, побеждает любовь. А знаете ли вы, пани Барбара, что история, рассказанная в этой картине, имела место в действительности?

— Что вы говорите! Как интересно...

— Композитор Никита Богословский — известный у нас в стране шутник и выдумщик. 31 декабря, не помню только какого года, он отвез своего пьяного товарища на Киевский вокзал и, заплатив проводнице пять рублей, посадил в общий вагон. Правда, в столице Украины товарищ счастья своего не нашел. Не то, что Женья Лукашин. А вы верите в любовь с первого взгляда?

— Верю. Между прочим, со своим первым мужем я познакомилась тоже случайно, в поезде. Я училась в десятом классе, мы поехали на экскурсию в Краков. Когда возвращались, ко мне подошел взрослый мужчина и спросил мое имя. Дал визитную карточку, попросил написать домашний адрес. Пообещал: «Я вас обязательно найду!» И нашел, хотя, помню, учительница, свидетельница этой сценки, отобрала у меня ту визитку, пристыдила. А мужчина знал только мое имя и тем не менее приехал в Лодзь, нашел нашу школу и меня. И я вышла за него замуж. Кстати, было Янеку тогда 23 года. Мы прожили восемь лет, детей не было, мы разошлись. Потом я второй раз замуж вышла, родила дочку и сына...

— В жизни вы бывали актрисой?

— Вообще-то я ненавижу играть в жизни. Это я сделала более чем в шестидесяти фильмах.

— А в любви?

— Ровно настолько, насколько этого заслуживает мужчина. Не больше.

— Вы с детства мечтали стать актрисой?

— Что вы! Даже и не думала об этом. Отец, часовых дел мастер, хотел, чтобы я пошла по его стопам. Говорил, что у мужчин пальцы слишком грубые для такого тонкого дела, как ремонт часов. А я тогда училась в художественной школе, думала поступать дальше в академию художеств. Но все изменилось в восьмом классе, когда режиссер Антон Богдзевич отобрал нескольких девушек, и меня в том числе, для участия в съемках фильма «Калоши счастья». Мне казалось — раз меня снимают, значит, я уже актриса. Тем паче что за каждый день мне платили по тем временам просто бешеные деньги — шестьдесят злотых! Оказалось, нас сняли для эпизода. И все. Я не понимала, что происходит, ждала новых предложений. Увы... Дала себе клятву — не иметь ничего общего с кино. Не получилось, как видите. А мое первое образование — художник по тканям. Актёрское — уже второе. И по сей день очень люблю рукодельничать. Особенно когда становится грустно, неуютно на душе — берусь за вышивание. Знаете, вышиваю ршелье, это когда на одну дырочку в ткани минут семь уходит. Хорошее занятие, от мрачных мыслей отвлекает.

— В нашей стране демонстрировались многие ваши картины — «Фараон», «Пан Володыевский», «Анатомия любви», телесериал «Ставка больше, чем жизнь». Можете назвать свою самую любимую роль?

— В каждой есть что-то дорогое, созвучное мне. Но вот жрица Кама из «Фараона» — одна из первых работ...

Да, пожалуй, эта роль мне особенно дорога.

— Чем заняты сейчас? Надеюсь, не только рукоделием заполнены ваши дни.

— Конечно. Снялась в польском телесериале «Добро и зло», сыграла ма-

му одного из главных героев. Она приезжает в Польшу из Америки, там разные события разворачиваются. А до этого работала в новом проекте режиссера Игоря Угольниковца, а также в фильме режиссера Романа Качанова «Даун Хаус». Это такая весьма своеобразная интерпретация романа Достоевского «Идиот». От него там остались лишь имена и фамилии, вот я генеральшу Епанчину играю. Вместе с замечательным литовским актером Юозасом Будрайтисом — он моего мужа, генерала Епанчина, играет — спортом занимаюсь: он тяжеленные гантели поднимает, а я кручу педали велотренажера. Понимаю, делаю что-то непонятное, но теперь для меня актерская профессия — способ зарабатывания денег. Импресарио у меня нет, поэтому соглашаюсь на предложения режиссеров, которые помнят меня по прежним работам.

Все, что я сейчас делаю, это жизнь после смерти. Жизнь для сына. И теперь главная моя роль — хозяйка дома. Я ведь очень домашний человек, очень люблю готовить. Особенно удаются мне мой фирменный маковый пирог и разные грибные блюда. Юбилей свой отмечала на даче, это примерно в семидесяти километрах от Варшавы.

— Нравится деревенская жизнь?

— Там тихо, спокойно. Вожусь с цветами, с огородом. Растет у меня лук, салат, редис, морковка. Теперь еще и кинзу сажаю — отличная приправа! Могу часами сидеть, смотреть на первую зелень, думать.

— Что-то трудно мне представить вас пропалывающей грядки.

— И напрасно. Мне по душе нормальная простая жизнь. И встречаюсь я с нормальными простыми людьми. Не из мира кино. Другая, между прочим, знают о моем увлечении всякими посадками и называют «земельной эротоманкой». Смешно, правда?

Пани Барбара улыбнулась.

— Я теперь так живу. Той Брыльской, которую вы видели в «Иронии судьбы...», уже нет. Слишком много горя уготовила мне судьба. Вот и в эту новогоднюю ночь накрою для себя и сына праздничный стол, зажгу свечи. Посмотрю телевизор, выйду на балкон — фейерверки у нас очень красивые. Надеюсь, Людвиг не оставит меня в этот вечер.

— У вас ведь есть кассета фильма Эльдара Рязанова?

— Есть. Может быть, захочу вспомнить счастливое время, тогда непременно посмотрю.

— Пусть Новый год, пани Барбара, принесет в ваш дом хоть немного радости и надежды. Жизнь ведь продолжается!

— Спасибо. И вам, пани Светлана, всего самого доброго.

Попросила актрису написать несколько слов нашим читателям. Она на мгновение задумалась, потом взяла ручку: «Сердечные поздравления с Новым 2003 годом читателям «За Калужской заставой». Желаю счастья и успехов. Люблю вас. Ваша Барбара Брыльска».

Мы вышли из ресторанчика. Уже стемнело. В витринах магазинов зажались веселыми огоньками рождественские елочки. Попрошались, пани Барбара вдруг улыбнулась совсем как ее Надя.

— Я верю, что в новогоднюю ночь может произойти чудо. На то ведь она и новогодняя ночь, не правда ли?

Беседу велa Светлана ПАЛЬМОВА
Варшава - Москва